

Драгомир Миху

Белая пушинка (сборник)

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-312.9
ББК 84-445

Драгомир Миху

Белая пушинка (сборник) / Драгомир Миху – М.: Книга по Требованию, 2011. – 106 с.

ISBN 978-5-4241-2035-0

Сборник произведений научной фантастики румынских авторов

ISBN 978-5-4241-2035-0

© Издание на русском языке, оформление, «
YOYO Media», 2011
© Издание на русском языке, оцифровка, «
Книга по Требованию», 2011

Белая пушинка
Сборник научно-
фантастических рассказов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Советский читатель почти не знаком с румынской фантастикой. В последние годы на русский язык переведены лишь отдельные рассказы Миху Драгомира, Раду Нора, Иона Хобана, Владимира Колина и некоторых других писателей.

Современная научно-фантастическая литература Румынии находится на подъеме. Как и во многих других странах, ее расцвет в первую очередь определяется ненасытным читательским интересом к перспективам развития науки и техники. В кратком предисловии трудно охватить многочисленные проблемы, которые пытается разрешить этот популярный в Румынии жанр литературы. В стране на протяжении многих лет издается литературный альманах «Научно-фантастические рассказы» — приложение к журналу «Наука и техника», печатаются романы, повести и сборники рассказов румынских фантастов.

Для румынской фантастики, как и для советской, характерно полное отсутствие мистики, демонов, оборотней, космических гангстеров и страшных убийств, то есть всего того, что весьма основательно засорило западную фантастику. Внимание фантастов Румынии привлекают перспективы биологии и кибернетики, происхождение жизни во Вселенной и установление контакта с разумными обитателями других миров и, конечно, в первую очередь исследования космоса и загадки мироздания. Подобно писателям других социалистических стран, румынские фантасты при изображении общества будущего исходят из современности, которая служит им неисчерпаемым источником героических образов и нравственных коллизий. Именно в таком «ключе» написаны романы, повести и рассказы известных писателей Серджиу Фэркшана («Любовь в 41042 году», «Атака цезюмистов»), Виктора Кернбаха, Камила Бачу, Миху Драгомира, Адриана Рогаза, Иона Мынзату и многих других.

Румынские писатели нередко прибегают и к такому весьма распространенному в фантастике приему, как рассказ о событиях, происходивших в отдаленные исторические эпохи и ставших достоянием легенд, но преподнесенных читателю с позиций современной науки. Так, роман Виктора Кернбаха «Величественная ладья» возвращает нас к древнему мифу о Содоме и Гоморре, но автор связывает гибель этих двух библейских городов с ядерным взрывом, который якобы произошел несколько тысячелетий назад, во время посещения Земли представителями другой планеты. Эта тема, неоднократно использованная и другими писателями, привлекла Кернбаха возможностью сопоставить различные ступени эволюции цивилизации и показать, какой огромный скачок совершило человечество в своем развитии.

В сборник «Белая Пушинка», который предлагает читателям издательство «Мир», включено восемь рассказов известных румынских писателей-фантастов — Миху Драгомира, Камила Бачу, Раду Нора и Иона Хобана. Пять из них («Синяя планета», «Белая Пушинка», «Человек-комета», «Трое с Сириуса» и «Лучший из миров») являются эпизодами из «биографий» космонавтов будущего, в которых на первый план выдвинуты элементы фантастики, два рассказа — «Испытатель пилоль» и «Цирконовый диск» — своеобразная «фантастическая» сатира на американский образ жизни, а «Еничек» — рассказ-шутка о роботах.

Творчество дважды лауреата Государственной премии, недавно скончавшегося поэта Миху Драгомира представлено в сборнике тремя рассказами. И это не случайно. Рассказы Миху Драгомира, глубоко лиричные и проникнутые оптимизмом, пользуются большой популярностью у румынских читателей. Опытный писатель-психолог, Драгомир был превосходным мастером сюжета, умел заинтересовать читателя и держать его в напряжении. Но занимательный сюжет не был у него самоцелью. Все его рассказы в первую очередь повествуют о человеке будущего, и именно в этом состоит их основная ценность. Писатель рисует картину высокоразвитого человеческого общества.

В сборник включен также рассказ Раду Нора «Трое с Сириуса». Автор ряда романов, повестей и рассказов, Раду Нор принадлежит к числу самых популярных фантастов Румынии. Некоторые его произведения уже переводились на русский язык и известны советскому читателю.

Советский читатель сможет также познакомиться с образцами творчества известных румынских фантастов Камила Бачу и Иона Хобана. Бачу представлен в сборнике двумя сатирическими рассказами «Цирконовый диск» и «Испытатель пилоль», в которых едко высмеивается американский образ жизни, и небольшой юмореской «Еничек». Перу Иона Хобана принадлежит рассказ «Лучший из миров».

Для румынских фантастов вообще и для тех из них, чьи рассказы вошли в сборник «Белая Пушинка», очень показательна гуманистическая тема. Каким будет человек будущего, каковы его идеалы, как сложатся взаимоотношения людей — эти вопросы глубоко волнуют писателей-фантастов Румынии, их они пытаются разрешить в своих произведениях. Из благородных побуждений космонавты — герои рассказа Миху Драгомира «Синяя планета» решают остаться на незнакомой им планете и приобщить ее обитателей, живущих еще в каменном веке, к цивилизации, помочь им быстрее и безболезненнее пройти сложный путь развития человеческого общества. А в рассказе «Человек-комета» тот же Драгомир ставит вопрос об идеале человека будущего. Не узкая профессионализация, а разносторонность, следовательно, масштабность взглядов, духовных горизонтов — вот что станет необходимым условием, определяющим весь облик человека грядущего. Человек обязан постоянно совершенствоваться, неуклонно расти интеллектуально, если в период бурного роста науки и техники он действительно захочет сохранить свое главенствующее положение и впредь, не спасовать перед «разумными машинами» — творениями его же гения.

О самоотверженности ученых и космонавтов, которые во имя изучения природы и ради блага людей готовы преодолеть любые трудности, повествуют рассказы «Белая Пушинка», «Лучший из миров», «Трое с Сириуса».

Хотелось бы отметить в заключение, что предлагаемый сборник не претендует на полноту освещения румынской фантастики, не исчерпывает многообразия ее тематики. Однако включенные в него рассказы дают возможность советскому читателю составить мнение о круге вопросов, которые затрагивают румынские писатели-фантасты в своих произведениях.

B.Потапов

Миху Драгомир

СИНЯЯ ПЛАНЕТА

На рассвете все сотрудники научной станции в последний раз собирались под огромным аметистовым куполом, который заменял им небо в течение тех двадцати лет, пока они работали на одном из двух искусственных спутников четвертой планеты. Снаружи, за прозрачными стенами, в зловещем свете багрового солнца поблескивал космолет, на котором им предстояло пуститься в далекий путь через космос к Новой, где их уже поджидало все остальное человечество. День, предназначенный для прощания с агонизирующей планетой, был помечен серебристой чертой на большом табло отсчета времени, висевшем в центре купола.

В последние сутки, пока стрелка все ближе подползала к черте, отмечающей конец пребывания сотрудников станции на искусственном спутнике, они следили за ней, едва сдерживая нетерпение. Скоро они присоединятся к своим братьям на Новой, смогут жить без этого купола, который оберегал их, но в то же время постоянно напоминал, что за его стенами царит космическая пустота и смерть. Прилетев на Новую, они смогут наконец свободно гулять под открытым небом, дыша всей грудью, они вновь будут такими же людьми, как другие, а не только космонавтами...

Двадцать лет назад, когда произошло великое переселение обитателей четвертой планеты, тем, кто оставался на научной станции, казалось, что им предстоит провести там целую вечность. Между ними и всеми улетевшими людьми зияла страшная космическая бездна, и все их мысли были прикованы к далеким друзьям. Но сегодня, в час отлета, этот мир, который они должны были покинуть навсегда, стал им словно ближе и роднее. Никогда больше не будут они бродить по необъятным просторам родной планеты, не будут нетерпеливо следить за медленным приближением стрелки к серебристой черте, указывающей день и час старта. Прощай, умирающая планета...

Ас, руководитель группы, поднял руку.

— Друзья, через несколько минут мы покинем это детище старой планеты и направимся к нашей великой семье. Мы выполнили все, что нам было поручено. Теперь мы готовы к отлету. Эд, следи за указателем!

Эд поднялся на площадку в центре зала, где были установлены вычислительные машины. Как и все остальные, он был одет в сияющий голубой костюм из лучевой ткани. Воцарилась тишина, которую нарушало только равномерное тикание — это торопились последние секунды. Все взоры были прикованы к серебристой черте. Казалось, стрелка пульсирует, как живая, спеша к своей цели.

Когда она слилась с серебристой чертой, Эд нажал на кнопку вычислительной машины. Равномерное тикание умолкло. Вместо него раздался мелодичный свист, медленно нарастающий до самых высоких звенящие-победных нот. Это был сигнал окончательного прекращения всех работ станции. Стрелка на большом табло замерла. Хотя ни одному человеческому взгляду, возможно, не было суждено ее увидеть, она должна была навеки отметить тот миг, когда всякая деятельность людей закончилась здесь навсегда. И одновременно в космолете ожила и начала свой путь другая стрелка, которой предстояло размечать всю жизнь экс-

педиции вплоть до посадки космического корабля на далекой Новой.

Отлетающих было около двадцати человек. Космолет, построенный еще в те времена, когда на мертвой ныне планете кипела жизнь, мог вместить втрое большее количество людей, так что космонавтам было на нем непривычно просторно. Они давно уже привыкли к тесноте. Не все ли равно, где жить — под закрытым куполом или в салонах и отсеках космолета? Впрочем, нет — в космическом корабле они чувствовали себя гораздо уютнее. Ведь он помчит их к великой человеческой семье...

Каждый из космонавтов знал корабль как свои пять пальцев. В течение двадцати лет они старательно за него ухаживали и так часто летали на нем вокруг старой планеты, что он стал для них родным домом.

Как только все заняли свои места, Ас, стоявший у пульта управления, заговорил, с трудом сдерживая радость:

— Итак, в путь, друзья! Сперва по старому обычаю облетим нашу родину, а потом направимся к новому дому.

Космолет оторвался от искусственного спутника и полетел к мертвой планете. В иллюминаторах все яснее вырисовывались пустынные просторы. Совершая последний круг, космолет мчался почти над самой поверхностью планеты. Внизу проплыval ландшафт, с детства знакомый космонавтам. Они видели его на картах в школе, не раз перерисовывали в свои тетради, смотрели на него с микропланов, на которых многие семьи совершили в свободные дни воздушные экскурсии.

Невысокие бурые горы, обтесанные и сглаженные ежедневной резкой сменой зноя и мороза, пустые глазницы исчезнувших водоемов, широкие русла высохших рек, такие родные, геометрически правильные линии покинутых городов, стены из белого металла, сеть главных каналов, заросших карликовым, почти черным кустарником, который завладел теперь всей планетой...

Молча и печально смотрели космонавты на этот некогда цветущий мир, который им не суждено было больше увидеть. В библиотеках космолета хранились последние свидетельства о гибели четвертой планеты. Каждая пядь ее поверхности была заснята на кинопленку, недра тщательно изучены, все, что произошло здесь за последние десятилетия агонии, было зафиксировано в трагическом, но бесконечно важном собрании документов. Просторы планеты превратились теперь в гигантский музей, никем не охраняемый и не посещаемый, кроме редких метеоритов, столь же безжизненных, как и он сам.

Когда лет тридцать назад было принято решение о всеобщем переселении на Новую, все обитатели планеты начали трудиться с удвоенной энергией. Признаки, предвещавшие катастрофу, появились уже давно. Моря постепенно высыхали, а вместе с ними исчезали и реки. Заводы не успевали вырабатывать необходимую для жизни воду. Густая сеть каналов, созданная трудом многих поколений, больше не могла удовлетворять потребности населения. Все невыносимее становился холод, хотя планета была прикрыта тепловым экраном, потреблявшим неимоверное количество энергии. Где-то в самых верхних слоях атмосферы происходили изменения, которые люди не могли бы предотвратить, даже если бы им удалось их объяснить. Она становилась все более разреженной, и сквозь нее начинали проникать смертоносные космические лучи. Небо постепенно темнело, как бы предвещая несчастье. И тогда было принято решение о пересе-

лении. Планета, на которой жизнь развивалась в течение миллионов лет, население которой так гордилось своими достижениями, была обречена стать такой же пустынной и мертвой, как замерзшие планеты, затерянные на самых далеких орbitах.

К переселению готовились несколько лет. Тогда же на двух искусственных спутниках, запущенных на орбиту еще в эпоху первых космических полетов, были оборудованы лаборатории и жилые помещения для научно-исследовательских групп, которые получили задание тщательно изучить новые природные явления на умирающей планете. Первая группа ученых улетела, проработав на спутниках десять лет. А сейчас, еще десять лет спустя, отсюда улетали последние представители человеческого рода. Они улетали, радуясь мысли о встрече с желанным новым миром, и в то же время сердца их сжимала тоска разлуки с колыбелью их цивилизации.

Космический корабль завершил круг, но тут же начал новый.

— Ас, отключи автомата! — крикнул Эд. — Я не могу выйти на нужный курс!

— Еще один круг, — ответил Ас. — Я забыл отдать старушке салют улетающих...

Он включил все сирены, и их рев потряс разреженный воздух. Они выводили три ноты стариинной «Песни ухода», написанной в те далекие времена, когда люди только-только начинали познавать свой мир.

— Прощальная песня, — вздохнул Эд.

Космический корабль, повторяя во всю мощь своих сирен три душераздирающие ноты, ринулся в небесную бездну. Позади сверкнул и сразу же исчез во мраке огромный аметистовый купол на искусственном спутнике. Последний отряд людей покинул планету.

Все обитатели космолета были молоды и полны сил. Правда, они провели на искусственном спутнике в тяжелом труде двадцать лет. Но продолжительность человеческой жизни равнялась в среднем двум-трем столетиям, а для работы на спутниках в свое время были отобраны люди не старше тридцати лет.

Им предстояло пробыть в пути около пятнадцати лет. Вел корабль электронный мозг, но за ходом полета следили, поочередно сменяясь, пары космонавтов. Остальные либо спали, либо изучали данные, собранные на покинутой планете и во время полета. Если не произойдет ничего непредвиденного, весь полет должен свестись к продолжительному и заслуженному отды whole.

— Мы летим, Ас...

— Наконец-то, Эд...

У пульта управления остались только они. Все остальные спокойно спали в своих креслах. Шлемы с подключенными усыпителями закрывали их лица.

— Как ты думаешь, мы еще вернемся сюда когда-нибудь?

— Вряд ли, Эд. Если бы там, на Новой, открыли способ летать быстрее, чем до сих пор, они бы уже выслали сюда звездолет нового типа, а ведь за все это время они смогли передать нам только два сообщения... С нынешними космолетами развлекательная прогулка сюда с Новой — слишком большая роскошь.

Космический корабль постепенно, почти неощутимо ускорял ход. В начале пути им пришлось обогнать густой рой метеорных частиц, этих грозных врагов космонавтов. После этого отклонения, несколько приблизившего корабль к центральной звезде, он должен был выйти из планетной системы курсом на

Новую. Весь путь был заранее рассчитан и вычерчен на звездной карте, висевшей на стене главного салона.

Эд склонился над пультом управления, стараясь ни о чем другом не думать. На душе у него было смутно. Печаль разлуки с родной планетой заглушала радость предвкушения встречи с близкими... Разве они не связаны с ней несравненно теснее, чем с Новой, которую никогда не видели?

Оттуда сообщали, что жизнь там бьет ключом. Природные условия весьма близки к тем, которые существовали некогда на их старой планете. Есть вода, много воды... В сообщениях подчеркивалось, что людям не пришлось строить ни одного предприятия для ее выработки. А ведь это означает огромную экономию энергии, которую можно будет использовать для других целей. Несомненно, на Новой жизнь развивается бурно и люди счастливы, потому что сумели предотвратить катастрофу, своевременно переселившись с обреченной планеты. Если бы это страшное бедствие пришло на несколько тысячелетий ранее, все человечество было бы обречено на гибель. Однако теперь их мир, в котором все блага стали общим достоянием и всякая мощь удесятерилась благодаря идеальной организации и совершенной технике, этот мир сумел одолеть угрожающую ему космическую смерть. Но, быть может, та же непонятная печаль, которая тяготит Эда, мучает и всех тех, кто уже находится на Новой, может быть, они тоже тоскуют по родине?

Резкий щелчок в шлеме вернул Эда к действительности. На пульте зажглись сигналы тревоги. Эд испуганно вздрогнул и перевел взгляд на приборы. Стрелки указателей выбирорвали, сигнализируя о том, что где-то далеко в пространстве обнаружен источник какого-то еще почти неощущимого притяжения. Что бы это могло быть? Астероид? Эд взглянул на звездную карту и невольно вскочил. Детекторы улавливали едва заметное влияние планеты. Таинственной и грозной синей планеты...

Эд попытался вернуть космолет на прежний курс, но сигналы тревоги не прекращались. Притяжение усиливалось. Ас, не поворачивая головы от таблицы, окликнул друга:

— Что случилось, Эд? Астероиды?

— Нет, кое-что посеребренее. Нас притягивает синяя планета.

— Невозможно. Она слишком далеко.

— И все-таки это синяя планета, Ас.

— Тебе удалось вернуться на курс?

Эд не сводил глаз с приборов.

— Нет, нас затягивает на орбиту вокруг нее. Дать дополнительный импульс?

— Да, и побыстрее!

Двигатели глухо взывали, и космолет задрожал, пытаясь снова выйти на заданный курс.

— Ну как, выправил?

— Недостаточно!

— Дай еще один дополнительный импульс!

— Но мы не можем повторять импульсы так часто, Ас. Ты же знаешь, что они пожирают огромное количество энергии!

— У нас нет выбора! Мы должны любой ценой преодолеть притяжение синей планеты.

Эд дал импульс, потом еще один, но стрелки указателей продолжали метаться все лихорадочнее. Сила притяжения нарастала медленно, но неумолимо.

— Придется дать максимальный импульс.

Эд запротестовал:

— Но это означает...

— Я прекрасно знаю, что это означает. Мы растратим сразу неимоверное количество топлива. Но иначе нам никак не одолеть силу, которая уже начала нас порабощать! Пусти-ка.

Ас легонько оттолкнул товарища и занял его место у пульта управления. Работал он с таким мастерством, что Эд на мгновение забыл об угрожающей им опасности. Восхищаясь безошибочной уверенностью, с которой Ас в считанные доли секунды выполнял сложнейшие маневры, он вновь невольно порадовался тому, что экипаж возглавляет один из самых блестящих пилотов их поколения.

Космолет содрогнулся, словно от острой боли. Все главные и вспомогательные двигатели работали на полную мощность, стараясь вырвать корабль из цепкого притяжения синей планеты. Черная пелена на миг захлестнула сознание космонавтов. Придя в себя, Ас и Эд кинулись к приборам и сразу же увидели, что синяя планета вырисовывается на экране отчетливее, чем раньше.

— Нет, нам не вырваться!..

— Как же быть?

— Разбуди всех и объяви об экстренном совещании.

Ас повел космолет по плавной кривой. Через несколько секунд они летели вокруг синей планеты по замкнутой орбите, как самый обыкновенный спутник, правда, на огромном расстоянии от нее. В главном салоне космонавты начали совещание.

Уже давно, сотни лет назад, когда люди, населявшие четвертую планету, только начинали робко выходить в окружавшее их космическое пространство, они, естественно, устремили свои взоры на синюю планету, надеясь проникнуть в ее тайны. Она находилась ближе всех остальных и, очевидно, обладала подходящими для жизни природными условиями. На других планетах их системы жизнь была явно невозможна — ближайшие к Солнцу пылали жаром, а на более отдаленных уже давно установилась температура градусов в двести ниже нуля.

Еще до первых космических полетов синюю планету изучали с помощью все более сложных и мощных приборов. Особенно привлекало ученых обилие воды — ее было там больше, чем суши. У себя же на родине люди в течение тысячелетий вели непрекращающуюся борьбу за воду и почти половину всей добываемой энергии тратили на выработку этой бесценной жидкости, без которой жизнь была бы невозможна. Первая экспедиция, отправившаяся на синюю планету — это было давно, очень давно, исчезла бесследно. Никто даже не узнал, достигла ли она пункта своего назначения или же погибла где-то в пути. Правда, в те времена космические корабли были столь несовершенны, что любое путешествие в межпланетное пространство считалось героическим подвигом.

Впоследствии, когда полеты стали значительно безопаснее, на синюю планету были отправлены еще два космических корабля. Но и они не возвратились на базу, а только сумели передать одно-единственное сообщение. Пленка с записью этого сообщения хранится в музее, там, на Новой. Разобрать удалось лишь несколько отрывочных слов. Ученые, основываясь на предыдущих наблюдениях